

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.И. Ульянова-Ленина

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции*

К а з а н ь
Центр инновационных технологий
2009

УДК 811.1/.8
ББК 81.2
И68

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Института языка КГУ*

Научный редактор
директор Института языка, д-р филол. наук, проф.
Г.А. Багаутдинова

Редколлегия:
д-р пед. наук, проф.
Ф.Л. Ратнер;
канд. пед. наук, доц.
И.З. Шахнина;
канд. пед. наук, доц.
Г.В. Матушевская;
канд. пед. наук, доц.
О.И. Донецкая;
канд. пед. наук, доц.
Н.В. Маклакова;
канд. филол. наук, доц.
Т.К. Иванова;
канд. филол. наук, доц.
Р.У. Галимова

И68 **Иностранные языки в современном мире: сб. материалов II Меж-**
дунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.А. Багаутдинова. — Казань:
Центр инновационных технологий, 2009. — 660 с.
ISBN 978-5-93962-341-4

Настоящий сборник работ является традиционным продолжением научно-практических исследований, посвященных актуальным проблемам языкового образования в России и за рубежом.

Рассчитан на всех интересующихся вопросами преподавания иностранных языков.

ISBN 978-5-93962-341-4

© КГУ, 2009
© Центр инновационных технологий
(оформление), 2009

образный и экспрессивный смысл сравнения. Это иллюстрируют следующие примеры: *auf j-n stehen wie auf einem Teppich, aussehen wie ein Formular, einen Kopf wie ein Kino haben*.

Изучение устойчивых сравнений помогает выявить такие составляющие концепта, как образы и представления, что является крайне важным для лингвокультурологического исследования.

Литература

1. Бах, А. История немецкого языка / А. Бах; пер. с нем. Н. Семенюк. — М., 2003. — 344 с.
2. Красса, С.И. Русская арготическая фразеология / С.И. Красса. — Ставрополь, 2001. — 117 с.
3. Солодуб, Ю.П. Структурная типология метафоры [Текст] / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. — 1999. — № 4. — С. 67–75.
4. Стегер, Л.В. Экспрессивность как лингвостилистическая категория / Л.В. Стегер, В.В. Киселева // Вопросы функциональной лексикологии. — М., 1987. — С. 50–53.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. — М., 1996. — 284 с.
6. Телия, В.Н. Метафора и символ во фразеологических единицах / В.Н. Телия; отв. ред. В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — С. 78–91.
7. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. — Leipzig, 1982. — 250 s.
8. Küpper, H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Band 4. Jugenddeutsch von A bis Z / H. Küpper. — Hamburg und Dusseldorf: Claassen Verlag GmbH, 1970. — 438 s.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛЕКСИКИ ПО ПОНЯТИЙНЫМ ГРУППАМ (с учетом графического оформления)

И.А. Федорова

Удмуртский государственный университет

Необходимость в расположении слов по сходству, смежности, аналогии их значений ощущалась на всем протяжении обозримой истории человеческой мысли. На заре цивилизации, когда люди мог-

ли выразить свои мысли на письме лишь при помощи идеограмм и символов, единственно возможным словарем был, вероятно, такой, в котором слова располагались по тематическим группам (Морковкин 1970: 15). Изучение лексических группировок является важной задачей систематизации словаря. Для построения тематических классификаций исследователи избирают разные основания. Благодаря многообразию смысловых связей лексем в языковой системе выделяются разнообразные типы групп слов: предметные (или тематические), терминологические, этимологические, лексико-семантические группы, понятийные (семантические) поля и другие общности слов (Уфимцева 1968: 133).

Представленная статья является частью исследования, которое проводится на материале французских слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции. Все выявленные слова являются заимствованиями. Мы классифицировали данную лексику по понятийным группам для установления конкретных тематических предпочтений французского языка и выявления актуальных групп заимствованной лексики.

Классификация слов на понятийном уровне имеет большое значение при изучении заимствований. Большинство исследователей, изучающих заимствования, в той или иной мере затрагивают эту область, предлагая свои варианты классификаций. Выделение групп на понятийном уровне позволяет выявить хозяйственное, культурное, общественное взаимовлияние контактирующих народов. В течение XX в. ученые неоднократно обращались при рассмотрении лексики языков к понятию слова. Значительный вклад в создание словаря, объединяющего лексические единицы на понятийном уровне, внесли европейские ученые-лингвисты Р. Халлиг и В. фон Вартбург. В 1952 г. они выпустили известную в Европе книгу на немецком языке «Система понятий как основа для лексикографии», и переиздали свою книгу через одиннадцать лет с учетом замечаний и пожеланий своих оппонентов, а также на основе своих дальнейших изысканий (Hallig-Wartburg 1963). Второе издание включает обширное предисловие на немецком и французском языках. Авторы обосновывают необходимость классификации лексики с учетом системы понятий, объясняют принцип классификации и её практическую значимость, отмечая

при этом, что при классификации лексики необходимо учитывать три компонента «слово—предмет—понятие». Предпринятые ранее попытки создать классификацию без учета всех компонентов приводили, по их мнению, к затруднениям. Трудности возникают по двум причинам: во-первых, не все слова обозначают предметы; это могут быть отвлеченные понятия, связанные с качеством, количеством, движением и т. д., во-вторых, слово может иметь множество значений; многозначные слова трудно отнести к тому или иному понятийному полю (Hallig-Wartburg 1963: 29–51).

Мы взяли за точку отсчета данную классификационную систему, вслед за Р.Ш. Насибуллиным (1999), который изучал русские заимствования дооктябрьского периода в удмуртском языке, и Т.И. Зелениной (2002), которая применила данную классификацию при распределении опосредованных заимствованных французских слов в удмуртском языке. Во-первых, она не утратила своей научной ценности по сей день, во-вторых, она охватывает основную картину мира, в-третьих, она дает возможность проводить сравнение исследуемой лексики на синхроническом и диахроническом уровнях. Также согласимся с В.В. Морковкиным, что классификация понятий, созданная Халлигом и Вартбургом, весьма разумна, убедительна и достаточно эффективна при практическом применении ее к живому языку (Морковкин 1970: 41). Это исследование позволит нам выявить долевое участие изучаемых французских слов иностранного происхождения относительно понятийных групп. Мы использовали когнитивный подход; в одной группе могли оказаться слова, относящиеся к разным частям речи.

Исследуемая нами французская лексика была распределена по понятийным группам, которые мы объединили в три раздела:

А. Вселенная.

Б. Человек:

1. Человек как физическое существо;
2. Душа и интеллект;
3. Человек как социальное существо.

В. Человек и вселенная.

Анализ заимствований в словарном составе французского языка с учетом понятийных групп, отражающих функционирование внешних языковых факторов, позволяет сделать следующие выводы.

Раздел А. «Вселенная» включает в себя незначительное количество слов (20,8%). Наибольшее число примеров дают подгруппы: растительный и животный мир, где представленные слова являются, как правило, экзотическими для французского общества. Например: *strophante* «многолетняя лиана», *styrax* «стираксовое дерево», *scorpion* «скорпион», *springbok* «антилопа», *sphénisque* «короткохвостый пингвин».

Раздел Б. «Человек» — самый большой раздел (65,6%).

Группа I «Человек как физическое существо» дает небольшое количество примеров. Появление новых слов связано с развитием медицины и тщательным изучением внутреннего строения человека (*estomac* «желудок», *scaphoïde* «ладьевидная кость», *sciatique* «седалищный нерв», *spondyle* «позвонок», *sphénoïde* «основная кость черепа», *splénus* «ременная мышца», *sternum* «грудная кость»). Это же относится и к названиям болезней (*scarlatine* «скарлатина», *scorbut* «цинга», *sphacèle* «сухая гангрена», *spirillose* «спириллоз», *sténocardie* «стенокардия», *strume* «золотуха»). В данной группе слов представлена также лексика, связанная с новыми потребностями в пище (*spaetzli* «клецки», *spaghetti* «спагетти», *sprat* «шпрота», *steak* «бифштекс», *stockfisch* «вяленая рыба»), одежде (*schapska* «шапка», *spencer* «короткая куртка, блузка», *string* «узкие плавки»), материалах ее изготовления (*estamet* «шерстяная ткань», *spinnaker* «легкая нейлоновая ткань», *stretch* «эластичная ткань») и т. д.

Группа II «Душа и интеллект» включает в себя понятия, которые передают человеческие качества, отражающие разум (*esprit* «ум, рассудок, сознание»), волю, намерения (*espoir* «надежда, чаяние», *scandale* «скандал, огласка», *stimuler* «стимулировать, побуждать», *studieux* «усидчивый, прилежный»), чувства, эмоции (*esth sie* «чувствительность», *scepticisme* «скептицизм, недоверие», *spleen* «сплин, хандра», *stupeur* «оцепенение, ступор»), мораль, нравственность (*scatologie* «грубая шутка, непристойное произведение», *scrupule* «шепетливость, совесть, скрупулезность», *spirituel* «духовный, остроумный»).

Группа III «Человек — социальное существо» — самая большая в разделе «Человек». Слова отражают взаимоотношения в обществе и социальный статус человека (*escamoter* «незаметно скрыть, спрятать

концы», *escarpe* «грабитель, бандит», *escobar* «лицемер, крючоктвор», *escroc* «мошенник, жулик», *estime* «уважение, почтение», *spoliateur* «грабитель, хищник», *strapasser* «небрежно выполнить работу»). Окружающий мир, связанный с обустройством в нём, повлек за собой появление слов, обозначающих жилье, мебель, кухонную утварь (*studio* «мастерская, кабинет», *scriban* «фламандский секретер», *sparterie* «плетеные изделия»), а также устройство населенного пункта и постройки вне помещения (*escarpolette* «качели», *estrade* «помост, подмости»). Значительная часть слов этой группы связана с разными видами деятельности человека: организация государства (*staff* «руководящий персонал», *establishment* «влиятельные круги, установленный порядок»), военная деятельность (*escalade* «влезание, штурм, приступ», *escarmouche* «стычка, перестрелка», *espion* «шпион, агент», *stratagème* «военная хитрость, уловка»), занятие литературой и искусством (*spicilège* «сборник», *stance* «стансы, строфа», *scène* «сцена, подмости», *scherzo* «скерцо», *sculpteur* «скульптор, ваятель»), экономическая, торговая и финансовая деятельность (*stagner* «заставиваться, быть в застое», *stellionat* «заклад чужого имущества под видом своего», *stock* «запас товаров на складе», *escompte* «учет векселя, дисконт»), медицина и образование (*scalpel* «скальпель», *sparadrap* «лейкопластырь», *sclérotique* «склера», *stérile* «бесплодный, стерильный», *scolaire* «школьный, учебный», *scribouillage* «писанина, каракули», *stage* «стажировка, практика»), работа в промышленной индустрии (*schlittage* «спуск леса», *sciage* «пиломатериал», *sciotte* «камнерезная пила», *statif* «штатив», *stator* «статор»). Другие виды деятельности дают единичные примеры: это относится к сфере полиграфии (*estampillage* «штемпелевание», *estompe* «растушевка», *sceau* «печать», *stencil* «восковка, шаблон»), сельского хозяйства (*espade* «трепало для льна и конопли», *estivage* «выгон скота», *stabulation* «стойловое содержание скота»), религии (*schéol* «потусторонний мир», *staurophore* «несущий крест на религиозных процессиях») и т. д. В отдельную достаточно большую группу выделились слова, связанные со спортивной деятельностью человека (*scrabble* «игра в слова», *spadille* «карточная игра», *escrime* «фехтование», *schuss* «прямой спуск на лыжах», *score* «счет очков», *sprint* «скоростной бег», *stakning* «скольжение на лыжах», *stand* «тир, стенд», *steeple-chase* «бег с препятствиями»).

Раздел В. «Человек и Вселенная» представлен незначительным количеством слов (13,6%). В группу I «Априори» включены слова, обозначающие размер, форму, количество (*spacieux* «просторный, вместительный», *sphère* «сфера, шар»), пространство и время (*espace* «пространство, зона», *estival* «летний»), слух, зрение (*scintillant* «сверкающий, блестящий», *stil-de-grain* «желто-зеленый», *schproum* «шум, крик», *strident* «резкий, пронзительный»).

Группа II «Наука» отражает научную лексику, относящуюся к философии, истории, лингвистике (*scolastique* «схоластический», *spino-sisme* «учение Спинозы», *stoïque* «стоический, непоколебимый», *sceptre* «скипетр», *scythe* «скиф», *espéranto* «эсперанто», *spirant* «щелевой»), химии, физике, биологии (*scandium* «скандий», *stercorite* «фосфат аммония и натрия», *spallation* «расщепление ядра атома», *espèce* «порода, род, вид, сорт», *spermaceti* «спермацет, белок») и др.

Предложенная классификация французских слов с учетом графических маркеров выявила избирательность словарного состава французского языка к иноязычной лексике. Основной пласт заимствований составляют слова, относящиеся к социальной сфере.

Литература

1. Зеленина, Т.И. Опосредованные заимствования в удмуртском языке: Французский пласт / Т.И. Зеленина. — СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. ун-та, 2002. — 204 с. (Филологические исследования).
2. Морковкин, В.В. Идеографические словари / В.В. Морковкин. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. — 71 с.
3. Насибуллин, Р.Ш. Русские заимствования в удмуртском языке: (дооктябрьский период): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Р.Ш. Насибуллин. — Ижевск, 1999. — 46 с.
4. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. — М.: Наука, 1968. — 281 с.
5. Hallig, R. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie: Versuch eines Ordnungsschemas = Système raisonné des concepts pour servir de base à la lexicographie: Essai d'un schéma de classement / R. Hallig, W. von Wartburg. — 2-e éd. — Berlin: Akademie — Verlag, 1963. — 315 s.